

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ДЛЯ ВСЕХ,
КТО ЛЮБИТ КНИГИ,

теперь есть на YouTube авторский канал

**НАТАЛЬИ
АНДРЕЕВОЙ**

ЛИТ/УЧКА

лит учка

- ✓ Смотрите видеоблог,
- ✓ оставляйте свои комментарии,
- ✓ делитесь впечатлениями.

https://vk.com/nat_andreeva

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Огненная
ЛИЛИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Андреева, Наталья Вячеславовна.

А65 Огненная лилия / Наталья Андреева. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. —
(Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-112945-3

Турбаза на берегу озера, заросшего бело-снежными лилиями, — прекрасный бизнес. Жаль, что все зависит от капризов погоды. Хотя хозяйка пансионата Ярослава Филатова вполне могла бы обойтись и без этих денег. О ее богатстве в городе ходят легенды. Спасибо папе! Красивая, богатая, образованная и... несчастная. Детей в браке нет, любимый мужчина погиб накануне свадьбы. Вышла замуж, что называется, за первого встречного, но счастья это не принесло ни ему, ни ей. С таким набором можно стать как жертвой, так и убийцей. Особенно, когда за окном — стена дождя, и всякие мысли и воспоминания о прошлом лезут в голову. Как же все-таки мы зависим от капризов погоды! Не будь дождя, и турбаза не была бы практически безлюдной. У убийцы не было бы шанса осуществить свои планы. А читателю не пришлось бы гадать: а кто жертва? И какое отношение ко всему этому имеет прекрасная хозяйка «Белой лилии»?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112945-3

© Андреева Н., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Воскресенье

Утро

Турбаза с поэтическим названием «Белая лилия» находилась в каких-нибудь десяти километрах от Города, но добраться туда было непросто. Общественный транспорт на базу не ходил, таксисты же ехали в «эту чертову “Лилию”» крайне неохотно и драли втридорога. За три километра до турбазы асфальт заканчивался, дальше шла обычная грунтовка.

Места здесь были необычайно красивые: сначала степь с ее мелкими пряными травами, потом шли сосновые посадки: ровные ряды натянутых, как струны у арфы, стволов, и где-то вверху — сеть густых ветвей, в которой гудел будто рой рассерженных пчел запутавшийся ветер. Смоляной запах хвои мешался с горьким ароматом полыни, а машину, съехавшую с асфальтовой дороги в степь, мгновенно облепляла огромная саранча. Воздух в жару был сух, как порох и так же опасен. Случись грозе, вспыхивал мгновенно, и сверкало так, что душа уходила в пятки. Грозы в этих краях были убийственные, а вода стояла в лужах так долго, что по грунтовке невозможно было проехать.

В жирном плодородном черноземе в дождливую погоду машина буксовала. Особенно трудно было въехать в гору, это и была главная причина, по которой таксисты «Лилию» не любили. Перед самой турбазой был крутой спуск, узкая дорога, зажатая в тиски высокими холмами, густо поросшими соснами, и где-то на середине этого спуска — крутой поворот. Все ехали на авось, не видя встречных, и бывало, две машины, из которых одна поднималась в гору, а другая спускалась, сталкивались на узкой дороге лоб в лоб и начинали бодаться, кто кому уступит. Разъехаться здесь было невозможно. Местная знать уступать, разумеется, не желала, и несчастному таксисту приходилось пятиться, пропахивая колесами борозду в черноземе, а случается, и зарываться в него по уши. Для поездки на базу нужна была хорошая машина с мощным мотором и новой резиной, одна из причин, по которой клиентов у «Белой лилии» было немного. Народ в Городе жил небогато и сюда приезжал с опаской. Дорога плохая, да и дорого.

Но оно того стоило. После длинного крутого спуска грунтовка упиралась в деревянный настил, по обе стороны которого квакало лягушками затянутое зеленой ряской болотце. Под это кваканье — в лес, еще метро сто, и вот они, железные ворота, над которыми висит плакат: «Добро пожаловать в пансионат “Белая лилия”!».

Турбазу переименовали в пансионат и дали другое, более звучное название лет десять тому назад. А до того она называлась «Маяк»,

была предназначена для отдыха рабочих самого крупного в городе завода с таким же названием и процветала. Но завод постепенно разорился, рабочих большей частью сократили, турбаза захирела и со временем умерла бы, если бы ее не облюбовали для летнего отдыха хозяева «Маяка». Или, по-современному, держатели контрольного пакета акций. Это была супружеская пара, люди среднего возраста, состоятельные, которые ценили «Лилию» из любви к уединению. Детей у них не было и забот, в общем-то, тоже. В холодное время года они любили путешествовать за границу, летом же предпочитали природу Средней полосы.

Сама турбаза была небольшая, всего-то с десяток кирпичных коттеджей. С одной стороны — маленькое, но глубокое озеро, вода в нем черная, а по ней стелились огромные кувшинки, белые, как снег. Мало кто знал их второе название: нимфеи. В честь нимфы, безнадежно полюбившей силача Геракла. У хозяйки даже была такая идея — назвать бывшую турбазу «Нимфея». Но не поняли бы. Поэтому женщина насадила вокруг своего коттеджа обожаемых белых лилий, так же назвала и пансионат. У берега росли еще и желтые кубышки, но они были далеко не так красивы. Рвать нимфеи не запрещалось, но рука не поднималась, если только запутавшееся в них весло ненароком выдирало длинный стебель, а на нем — сказочной красоты цветок. Рыбалка здесь была отменная, ради нее тоже стоило приехать. Водились и линь,

и щука, и плотва, но чаще всего брал карась. За щукой же надо было постараться встать засветло, неоднократно кидать в черную воду спиннинг и терпеливо ждать, когда возьмет. Но такие любители находились. На мелководье стояло три лодки, все — без весел. Они, как и спортивный инвентарь, хранились в сарае у хозяина.

С другой стороны базу огибала река. В ней-то все и купались. Пляж находился на песчаном островке, куда с берега был перекинут понтон. Когда-то река здесь была широкая и глубокая, но со временем обмелела, дно же было ненадежное. Одно неверное движение — и нога теряла опору, и в этот момент главное было не испугаться и не растеряться, иначе быстрый поток подхватит и понесет вниз по течению, а там омуты, опасные коряги и густо заросшие кустарником берега.

Другой дороги на базу не было. Озеро, река и непроходимый лес отрезали ее от мира. Отдыхать в «Белой лилии» считалось у местных особым шиком, иногда приезжали и столичные жители. Из тех, кто когда-то уехал в Москву, на заработки, сумел там зацепиться и страшно этим гордился. Местные с легким презрением именовали предателей малой родины «москвичами» и втайне им завидовали, хотя вслух говорили:

— Да чего там, в вашей Москве, хорошего? Полдня в пробках стоите! То ли дело у нас! Подумаешь, асфальт пожиже да дома пониже! Зато никаких пробок! Тихо, спокойно...

Однако на турбазу городская знать приезжала отнюдь не за покоем. В выходные здесь было шумно, пили так, что наутро ничего не могли вспомнить, иногда отмечали юбилеи и свадьбы, гуляли с размахом. Банкетного зала в «Белой лилии» не имелось, только огромная веранда на открытом воздухе да мангалы вокруг нее. Были и поле для мини-футбола, волейбольная площадка, столы для настольного тенниса. В общем, каждый мог найти себе отдых по душе. Хочешь — рыбачь или купайся, а хочешь — привози компанию, играй в волейбол. Жги костер, жарь шашлык. Хозяева турбазы предпочитали принимать семейные пары, заядлых рыбаков или тех, кто любит активный отдых. Приезжали же в основном «крутые», погудеть вдали от любопытных глаз, с водкой, с девочками. Приходилось терпеть, хотя в последнее время супруги все чаще подумывали о том, чтобы продать «Белую лилию». Пьяные шумные компании им уже порядком надоели.

Лето в этом году выдалось дождливое. И без того клиентов было немного, а из-за плохой погоды их ручеек практически иссяк. В выходные, как обычно, заехала шумная компания, сняли сразу четыре домика и оккупировали веранду.

...Она же искала покоя и возможность уединиться, побыть вдали от городской суеты, поэтому весь субботний день пряталась в своем домике, где занимала мансарду на втором этаже. И весь день думала: «Ведь когда-нибудь это закончится?» Пробовала читать, но за

окном визжали девицы, то и дело раздавался пьяный смех и звучали путаные тосты. Музыка гремела до утра, несчастная женщина так и не сомкнула глаз, пока компания не разошлась. А утром встала невыспавшаяся, с головной болью и пошла на речку умыться. Вода была чистейшая и такая холодная, что сразу освежала.

Женщина осторожно спустилась с крутого берега к реке, где густой кустарник скрывал ее от людских глаз, присела на корточки и зачерпнула ладошкой воду. Плеснула на лоб, на щеки, и головная боль вроде бы прошла. Было свежо и тихо, женщина коротко вздохнула и присела на траву. Уходить не хотелось.

— Теперь можешь говорить, — раздался вдруг мужской голос.

Женщина вздрогнула от неожиданности и хотела было подняться, но сразу не получилось, ноги затекли. Потеряв равновесие, она опустилась обратно на траву.

— Я понимаю, что ты больше ждать не можешь. Я тоже не могу... — Она поняла, что мужчина говорит по телефону. Голос у него был низкий, и говорил он тихо. — Да, понимаю... Погоди, погоди, погоди... Я же сказал, что вопрос решу!

«Фу ты, как неудобно! Еще подумает, что я подслушиваю!»

Женщина замерла. Он, кажется, идет к понтону, на пляж, говорит по мобильному телефону. И пусть себе идет.

— Убить лучше здесь. Место уж больно подходящее.

Она похолодела.

— Нет, сейчас не получится, народу много. Заехала шумная компания, заняли четыре домика. Они повсюду, могут помешать. Лучше сделать это на неделе. Во вторник. Да, во вторник. Я уверен. Я иду смотреть место. — Теперь мужчина говорил отрывисто, и невольная свидетельница, почти прижавшись к земле, сидела, дрожа. По понтону шел убийца! Во всяком случае, он собирался это сделать и спокойно обсуждал убийство кого-то по мобильному телефону!

«Он ведь уверен, что его никто не слышит. А если он вдруг меня заметит... Господи! Он же может и меня убить!»

Загудел понтон. Мужчина шел на островок, где находился песчаный пляж.

— Значит, договорились: во вторник.

Эти слова она едва разобрала, потом все стихло, и гул понтона тоже. Женщина подождала какое-то время, потом с опаской вышла из своего укрытия. Ей было так страшно, что минут пять она почти ничего не соображала. Просто побежала, задыхаясь, по тропинке к своему домику, взлетела на второй этаж, влетела в комнату и рухнула на кровать. Только потом к ней вернулась способность рассуждать.

«Надо было посмотреть, кто это. Какая же я дура! Ага! Посмотреть! Ну, увидела я его, и что дальше?» — рассуждала она. «Как что? Кого-то собираются убить! Здесь, в “Белой лилии”, во вторник! Он пошел смотреть место!»

Выходит, он сделает это на пляже. Неужели утонит? Привезет сюда, подпоит, поведет купаться. Прекрасное место для убийства! Здесь утонуло немало народу, судя по рассказам старожилков. Главное, чтобы не было свидетелей. Сегодня все разъедутся, завтра понедельник, день тяжелый. А во вторник в самый раз. Что делать?! Господи, что же мне делать?

В окно она увидела, как двое молодых людей выходят из домика и идут по тропинке в сторону реки, к понтону. Наверное, решили искупаться. Женщина поспешно надела купальник, схватила полотенце и выбежала из комнаты.

Но едва нога ступила на понтон, несчастной снова стало страшно. Показалось, что понтон ненадежен, он сильно раскачивался, когда женщина по нему шла, а внизу шумел быстрый поток.

«Кажется, здесь глубоко».

Она втянула голову в плечи и быстренько дошла до конца, а ступив на твердую землю, вздохнула и выпрямила спину. Опасная стремнина осталась позади. У песчаного островка вода была гораздо спокойнее, а у берега и вовсе мелко. На пляже сидели двое, парень и девушка, да на середине реки маячила чья-то голова. Мужчина плавал хорошо, мощным брассом, потом перешел на кроль, выгребая против быстрого течения, которое его, похоже, совсем не пугало.

— Красиво плывет! — не удержалась девушка.

— Я тоже так могу, — ревниво сказал парень. — Хочешь, покажу?

— Сиди уже!

— Ты что мне, не веришь?

— Верю! Холодно сегодня.

— Он же купается!

— Может, он морж?

«Морж», фыркая и отплеываясь, поплыл к берегу. Женщина невольно напряглась. Убийца? Сколько времени прошло с того момента, как она невольно подслушала телефонный разговор? Полчаса? А, может, больше? Сколько она лежала на кровати, раздумывая, как поступить? Разумеется, убийца уже ушел! А вдруг решил глубину проверить? Ищет место. Он так и сказал: пойду посмотреть место.

Она напряженно смотрела, как мужчина выходит на берег. Это был настоящий атлет! Мощная шея, широченные плечи, мускулистая грудь, густо поросшая черными волосами, и сильные ноги с железными икрами, тоже все в густых курчавых волосах. Подбородок у него был скошенный, а глаза маленькие, но зато тело великолепное! Как у какого-нибудь греческого бога, того же Геракла. О нимфеях женщина знала, поэтому на ум пришел именно он. Ожившая античная скульптура не спеша, вышла на берег. На мокрые плавки женщина старалась не смотреть, особенно на то, что они так выразительно обтягивали. Нагнувшись, мужчина поднял с песка полотенце и стал вытирать им мускулистые плечи и широченную

спину. Пара тоже смотрела на него, и парень вдруг сказал:

— Идем!

И, поднявшись, протянул девушке руку:

— Идем же!

Девушка нехотя поднялась и кинула тайком еще один взгляд на атлета. Тот спокойно и не торопясь, будто был на пляже один, вытерся насухо и вдруг, нагнув набок голову, по-мальчишески запрыгал на одной ноге, вытряхивая воду из левого уха. Женщина как замороженная смотрела на мускулистый торс.

— Хорошая водичка, а? — сказал вдруг атлет.

Женщина обернулась: на пляже кроме них никого больше не было, парень и девушка по качающемуся понтону шли к берегу. Атлет обращался к ней.

— Холодно, — промямлила она, залившись краской.

— Вы здесь одна?

— Кто? Я?

— Я тоже один. Исккупаться не хотите?

«А вдруг он и меня тоже... того? Но откуда же он знает! Господи, у него такой взгляд, будто бы он меня насквозь видит!»

Она опрометью бросилась к понтону.

— Эй! Куда же вы? — крикнул атлет. — Не бойтесь, если вдруг станете тонуть, я вас спасу!

«Как же! Ты спасешь... Скорее, поможешь утонуть!»

Понтон качнулся, едва она на него ступила, а от быстрых шагов начал раскачиваться еще

сильнее. Она торопливо ухватила руку за натянутую вместо поручня веревку.

«А если он ее ножиком обрежет? Тогда я ухну в воду! А здесь глубоко! И течение быстрое! А я плаваю плохо». — Она посмотрела на растущие под понтоном водоросли, которые стелились по воде. Меж ними бежали быстрые ручейки, течение здесь и в самом деле было сильное, да к тому же глубоко. От страха у несчастной зашло сердце. Показалось вдруг, что атлет бежит следом, а в руке у него нож.

«Это наемный убийца... убийца... так вот они какие... убийцы», — стучало у нее в висках. Не помня себя, она соскочила на берег. А надо еще подняться в горку! Сил не было, она схватилась за ветки и замерла.

— Что с вами? — раздался мужской голос.

Она подняла голову: хозяин пансионата.

— Вас кто-то напугал?

«Знает ли он, что здесь готовится убийство? Сказать? А при чем здесь он? И что он сделает?»

Она смерила взглядом хотя и высокого, но довольно-таки щуплого мужчину. Интеллигентного вида, в очках, взгляд какой-то виноватый. Да Геракл его просто порвет! Растерзает своими железными ручищами! Это же машина для убийства! Нельзя ничего говорить хозяину. То есть говорить надо, но не ему.

— Нет, ничего. Вода холодная, — невпопад сказала она.

— Да, вода холодная. Тем не менее некоторые купаются.

